

ПОЛЕМИКА

СТРАСТИ ПО ПАТРИОТИЗМУ

А. А. Козлов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

С того момента, как президент В. В. Путин провозгласил патриотизм в качестве основы российской национальной идеи, в ряде СМИ поднялся невообразимый шум. Наперегонки бросились рассуждать на эту тему буквально все, кого подпустили к микрофону. А о труженниках пера и упоминать не приходится. Подзадержались, правда, ученые-гуманитарии, которые, впрочем, всегда (видимо в силу специфики их отраслей знания) опаздывают, зачастую греша неточностью суждений и прогнозов.

При этом, почему-то тема патриотизма обсуждается с необыкновенной легкостью и в основном на обыденном уровне. Например, нужен в современных условиях, или не нужен патриотизм! И, как это должно быть в данном случае, допускается масса неточностей, спутывание патриотизма с другими, кажется, близкими понятиями, чему рассуждающими не придается равным счетом никакого значения. Чаще всего, за основу берется половинка понятия «патриотизм», а остальное же отбрасывается толи за ненужностью, толи по незнанию выступающего. Ну, и наконец, большинство усаживается в дырявую лодку черной критики, указывая на реакционную сущность патриотизма, кстати, кем только не отмечавшуюся, за последние триста-четырееста лет. Да, и конечно, нужна ли, актуальна ли эта тема, и стоило ли ее выдвигать вообще, и не лучше ли заняться, к примеру, решением экономических проблем. Ведь положение-то ухудшается. Тем более, что грозят еще и оппоненты справа (разные там ультра, и реальные и придуманные). Отсюда и вывод, а не сыграл ли Президент на руку именно этим силам, что в условиях, как утверждается, «крена вправо» чревато большими неприятностями!

Моя задача заключается в том, чтобы рассмотреть огрехи ряда «теоретиков» и «трактователей» патриотизма для внесения некоторой ясности как в понимание данного феномена, так и в вопросы развития патриотизма и его воспитания.

Прежде всего, замечу, что патриотизм является не только многогранным, а потому и сложным понятием. Хотя его базовое определение не вызывает особых вопросов. Патриотизм обычно трактуется как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины» [1. С. 277]. Будучи конкретно историческим понятием, патриотизм в каждую эпоху имеет различное социальное, в том числе и ценностное содержание.

Вместе с тем, в процессе исторического развития сложились несколько основных подходов к пониманию и к трактовке патриотизма, что сегодняшними полемистами вовсе опускается (возвышенно-деятельностный; далее, трактуемый как социальное явление феномен, и, соответственно, как явление общественного сознания; как явление духовной жизни общества; далее, государственный или этатический подходы; личностный; и духовно-религиозный). Понятно, что каждый из подходов имеет свою специфику, а также свои сильные и слабые стороны. Нельзя сказать, что тот или иной из озвученных подходов хорош или плох, правилен или неправилен. Каждый из них несомненно имеет и сильные, и слабые стороны, но отражает многообразие специфики общественной жизни, ее институций, тем более в конкретные исторические периоды.

К примеру, анализ патриотизма, как социального явления предполагает рассмотрение данного феномена с точки зрения его места в духовной и социальной структуре общества, его социальных источников и корней, социальной специфики проявления. А в государственном или этатическом подходе, который наиболее полно обосновал Г. Гегель (а это вторая половина XIX века – периода становление буржуазно-милитаристских национальных государств, применительно к автору концепции – Пруссии и Германии), патриотизм рассматривается в качестве главного объекта государства, беззаветное служение которому и выделяет настоящего патриота (2 гл.1). Понятно, поэтому, что данный подход, вкупе с элементами духовно-религиозного, стал доминирующим как в политике бывших, так и нынешних российских верхов (от Петра до Сталина и Путина).

В целом же весь XX век прошел под знаменами этатического патриотизма, достигая своих высот в сталинском, что важно, СССР, в гитлеровской Германии, в маоистском Китае, на Кубе, а ныне в виде наиболее уродливых форм в диктаторских режимах, особенно в Северной Корее. Но, любопытно, что в конце прошлого – начале нынешнего века патриотизм вновь стал ощутимо проявляться в сильнейших государствах мира, особенно в политике власть предержащих. И связано это, прежде всего, с новыми угрозами и вызовами, что выразилось в захвате ключевых сфер жизнеобеспечения мира, установлении однополярной гегемонии, в процессах глобализации и, что понятно, с сопротивлением этому настрою.

Отвечая многим как «критикам-антипатриотам», так и «ура-патриотам», хотел бы заметить, что патриотизм в большинстве случаев действительно является консервативным чувством. А в спокойные периоды чувством «спящим». Иное дело периоды угрозы или отстаивания интересов страны. Причем в понимании, заложенном в большинстве людей с детства, а также поднятом на знамена соперничающих групп и сил. И здесь роль патриотизма несомненно положительная.

Еще одно замечание. Большинство критиков путают патриотизм с не менее сложным понятием «гражданственность». Кажется чего проще, понятия близкие и, кажется, взаимосвязанные. Однако имеются существенные различия, которые не замечают или просто не знают о таковых. Дело в том, что патриотизм является нравственно-культурным феноменом, в основе которого лежит связь и, соответственно, представления человека о родной истории, культуре, родном языке, природно-климатической среде, и т. д., словом, с тем, что, превращаясь в образы, ключевые понятия, очерчено понятием Родина. Причем Родина, как высшая ценность. Отсюда и функции: интегрирующая, направленная на объединения большинства нации (а много ранее, выполнившая нациообразующую роль); охранительная или защитная, тесно увязанная с понятием национальная безопасность; стабилизирующая, то есть придающая прочность и устойчивость социальной, государственной и этно-национальной системам во всех их основных звеньях (в языке, культуре, стереотипах мышления и поведения, в нравственных и правовых нормах); регулирующая, определяющая специфику реакций на внешние воздействия и влияющая на характер вновь складывающихся отношений во всем их многообразии; и, наконец, воспитательная, воздействующая на целенаправленную деятельность государства и институтов гражданского общества с целью придания им определенного смысла и направленности, где цель человек-патриот. И если с этой точки зрения оценить заявления представителей нашей оппозиции и их действия, то они выглядят куда как уязвимыми. Правда, отталкиваться в анализе данной проблематики следует не только с учетом времени, но и сути позиций оппонентов, а главное, что важно, от логики этих позиций. Как, к примеру, трактовать высказывание, более применимое к переломному времени для России, знаковой фигуры и своего рода патриарха нашей оппозиции А. Д. Сахарова: «Родина не национальное и географическое понятие. Родина – это свобода!» [3. С. 71]. Да, действительно между понятиями и позициями сторон, кажется, пропасть. Если, конечно одно понятие

будет целиком подменяться другим, особенно однобоко трактуемым. Что довольно часто приходится наблюдать. Забываем диалектику!

Гражданственность же, по своей природе, феномен нравственно-правовой. В его основе лежит понятие долга в самом широком диапазоне. А вместе с тем и понятия «гражданская активность», «гражданская ответственность», «гражданское мужество», заметно отличающиеся от формального, но тоже не простого, понятия «гражданство». Хотя и таковое может иметь различное содержание.

Многие авторы полагают, что между патриотизмом и гражданственностью существует неразрывная связь, образуя некое единое целое. Вот, к примеру, «Основным компонентом гражданственности является патриотизм» [4. С. 50]. А вот еще один, с позволения сказать, перл «...гражданственность... должна быть прочно «склеена» с патриотизмом» [5. С. 45]. Полагаю, что в первой цитате все либо вольная трактовка, либо пожелание автора. На самом деле, патриотизм и может и не должен лежать в основе гражданственности, хотя временами наблюдается и такое, но с разным эффектом. Такова их природа плюс конкретные условия. Во второй же цитате ключевым словом, по моему, является все-таки «должна». То есть опять пожелание. Но в какой-то мере и цель воспитания. Грешим пожеланиями типа «нужно сделать», следует изменить», «верхи должны...», и т.д.

Но нельзя забывать и еще об одном феномене – о национализме. Поскольку его присутствие довольно ощутимо, особенно когда он как бы «врастает» в ткань патриотизма и гражданственности. Особенно в своих крайних формах. В так называемых национальных государствах (в реальности их немного), а особенно в периоды национальных (национально-освободительных) революций, национализм играет важную роль. Иногда сплетаясь с религиозным фактором. Что мы и видим на современном Ближнем Востоке, где религиозный фактор во многом подменяет фактор национальный. Особенно болезненным его влияние оказывается в крайних формах. Но, как правило, этот крайние формы являются все-таки сопутствующими, во многом частными, а патриотизм и гражданственность определяющими.

Стоит подумать, покопаться в истории. Революции апеллируют к гражданственности. Официальное обращение «гражданин» становится нормой и культивируется. Патриотизм же, в случаях жестких социальных конфликтов, часто провозглашается сходящими с арен классами и группами. Вспомним, с одной стороны революционную Францию, с другой Россию, особенно первых лет. А вот реставрация быстро наводит «порядок». А гордое слово «гражданин» низводится до обращения к арестованным и заключенным. Вот она лакмусовая бумажка! Патриотизм же в эти времена все больше тяготеет к этатизму, как уже говорилось выше, к заданным наиболее консервативной или, что вполне возможно, к реакционной формам (если конечно не война или ее реальная угроза). А гражданственность в этом случае сводится к простому законопослушанию. Все иные смыслы гражданского воспринимаются как нечто нежелательное, неистинное, и даже как опасная для существующей власти крамола. В конечном счете, с поправками на время и обстоятельства, как бы реанимируется знаменитый уваровский девиз (кстати, сегодня совершенно неправильно трактуемый «акулами пера» и многими классиками от искусства): «Самодержавие, Православие, Народность». И еще, как-то забывается, что от этого-то девиза и пошла новая волна брожения и задрожала страна и двинулась Россия к революции, не разбирая согласных и несогласных. В итоге почти по В. С. Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось...» Впрочем, что получилось, то получилось.

А когда патриотизм выполняет свою позитивную функцию? Вот последний и совершенно классический пример – история с Крымом и с санкциями. Население полуострова, долгие годы жившее надеждой на воссоединение со своей единственной Родиной – Россией, в какой-то момент обрело шанс и тут же им воспользовалось. В ответ на реакцию США и Запада, абсолютное большинство россиян (до 90 %) заняло жесткую позицию:

«Крым наш!». В этот период происходит как бы сплетение патриотического и гражданского в сознании людей, выразившееся в поддержке действий российского руководства и Президента (по всем опросам свыше 80 %). Почти такие же данные по опросам студентов [6]. А давление Запада большинство молодежи воспринимает как, во-первых, «как стремление «не потерять лицо» и под шумок отхватить жирные куски пирога» – 40 %, во-вторых, как «некомпетентное и основанное на традиционной (по отношению к России – авт.) имперской истерике» – 39,6 %, наконец, в-третьих, как к закономерному реагированию наших противников на действия России – 20,3 %.

Кто они, составляющие большинство? Оппозиция называет их националистами или людьми, чье сознание затуманено пропагандой. Увы, националистами назвали себя 24 % опрошенных, а придерживающихся проевропейской ориентации лишь 9 %. Остальные считают себя интернационалистами. Что касается оптимизма, то 49,2 % молодых людей полагают, что в этой схватке с Западом и в навязанной нам «холодной войне» наша страна (в данном случае – Родина) безусловно выдержит и победит, а 38,4 % полагают, что выдержит, хотя и придется «затянуть пояса». Да и продлится это, по их мнению, не очень долго, от двух до пяти лет. Что ж, посмотрим.

Такова позиция абсолютного большинства. В ответ оппозиция кормит нас страшилками о «вежливых зеленых человечках», да референдумами «под дулами автоматов». А на помощь приходит опять же запад с его фильмами ужасов о нападении России на Европу (правда рассчитанными на западного же обывателя), и крутой «черной» пропагандой, в формах, которых мы не видели со времен той еще холодной войны.

Каковы же общие выводы. Во-первых, книжки читать следует, господа трактователи. А во-вторых, не утверждать, что патриотизм устарел или плох. Ни плох он и не хорош. Он существует объективно, как неотъемлемая часть человеческой природы и культуры. А все дело в том, что в практиках не духов вызывать следует, а учитывать природу этого замечательного феномена, и правильно к нему подходить.

Список литературы

1. Философский словарь [Текст] / Под ред. Фролова И.Т. – М., ИПЛ, 1980.
2. Подробнее см.: Козлов, А. А. Молодые патриоты и граждане новой России [Текст] / А. А. Козлов. – СПб, 1999.
3. Цит. по: О патриотизме и гражданственности: учебное пособие для студентов, работников сферы молодежной политики и педагогов [Текст] / Под ред. А. А. Козлова. – СПб., 2005. – С. 71.
4. Абрамов, А. П. Особенности социальной реальности молодежи в системе среднего специализированного военного образования в изменяющемся российском обществе [Текст] / А. П. Абрамов // Молодежная Галактика. Ежегодный альманах / Под ред. А. А. Козлова. – № 12. – 2015. – С. 50.
5. Дискин, И. Е. Гражданское общество: создать нельзя отказаться [Текст] / И. Е. Дискин // Гражданский диалог. – 2008. – № 1.
6. Опросы студентов (всего 1160 чел.) в ряде городов страны проведены в мае-июне 2015 г. и в ноябре-декабре 2015 г.

Козлов Анатолий Александрович – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Почетный работник сферы молодежной политики, 1-й вице-президент Академии гуманитарных наук.

akozlov2003@inbox.ru